

Глава 20

В доме царил тишина: отец ушёл в ателье, а сестра, Лоу Си, была в школе и должна была вернуться только поздно вечером, после дополнительных занятий. Хоть она и не жила в общежитии, в выпускном классе каждая минута была на счету.

Он снова поймал себя на мыслях о юном господине, который, хоть и не отличался особым усердием в учёбе, по его же словам, умудрялся получать неплохие оценки.

— Сынок, что тебе приготовить на ужин? — из кухни вышла Линь Жун. Она как раз занималась заготовками, чтобы сын мог увезти с собой что-нибудь вкусное.

— Мам, готовь что-нибудь простое, не утруждайся, — ответил он и, немного подумав, добавил: — Актёрам нужно следить за фигурой, иначе в кадре будешь выглядеть одутловатым.

Линь Жун окинула его придирчивым взглядом.

— Не знаю я ваших порядков. Куда тебе ещё худеть, ты и так тощий. Как бы здоровье не подорвать.

Как мать, она не ждала от детей великих свершений — главное, чтобы были здоровы. А полнота, по её мнению, — признак здоровья и благополучия, такие люди всем нравятся.

Поворчав ещё немного, она добавила:

— Ты же любишь мою вяленую говядину? Я в этот раз побольше сделаю, заберёшь с собой в Цзин через пару дней. И печенье с лепестками роз. Они долго хранятся, не испортятся.

— Не перетрудишься, пожалуйста.

— Да что ты, для меня это не труд. Целыми днями сижу без дела, только скучаю.

Что ж, тут не поспоришь.

Лоу Е вспомнил, что обещал привезти Мин Лэ гостинцев с родины. Его мать готовила превосходно, и её угощения наверняка пришлись бы по вкусу этому привереде.

— Мам, тогда можно сделать побольше? Я помогу, — сказал Лоу Е, направляясь в кухню.

Кухня в их доме была небольшой, и с появлением Лоу Е в ней стало тесно. Линь Жун тут же выпроводила его.

— Только что просил меня не утруждаться, и тут же просишь сделать побольше, — с улыбкой заметила она и с лукавством в голосе спросила: — Это ты для своей девушки стараешься, да?

Лоу Е, неловко пытаясь подать ей формочки для печенья, пробормотал:

— Ничего подобного.

Но Линь Жун его уже не слушала. Не прекращая работы, она тщательно промывала лепестки роз.

— Ты уж не маленький. Если у тебя и вправду есть девушка, приводи знакомиться, мы с отцом посмотрим. Если всё сложится, можно и свадьбу сыграть.

— Мы с отцом уже и деньги на квартиру вам отложили. Будете жить отдельно, чтобы мы вам не мешали.

«Куда её понесло...» — с тоской подумал Лоу Е.

— И вот ещё что. Ты уже взрослый, так что не обижай девочку. Во всём нужно знать меру, а то забеременеет до свадьбы, это плохо для её репутации.

— ...

Абсурдность разговора достигла предела. Он больше не мог этого выносить.

— Mam, ты занимайся, а я поднимусь к себе.

Ишь ты, опять ему не нравится.

Линь Жун, не обращая на него внимания, продолжила с весёлым мурлыканьем утрамбовывать начинку в формочки.

Вечером, к ужину, Лоу Чэнвэнь закрыл ателье и вернулся домой почти одновременно с дочерью.

— Сяо Си, поднимись наверх, позови брата ужинать, — распорядилась Линь Жун, выставляя на стол своё коронное блюдо — рыбу в остром соусе.

— Хорошо, мам.

Лоу Е стоял у окна, когда телефон в его руке дважды вибрировал, оповещая о новом сообщении.

«Мин Лэ: Лоу Е, ты когда возвращаешься в Цзин?»

Лоу Е удивлённо приподнял бровь. Раньше он всегда звал его «братцем», что изменилось?

«Лоу Е: Восемнадцатого».

Ответ от Мин Лэ пришёл не сразу.

«Мин Лэ: Что ж, ладно. Я немного по тебе скучаю. Когда вернёшься, я приеду к тебе».

Скучает по нему?

Ладони Лоу Е слегка вспотели, плотно сжатые губы чуть дрогнули, а кончики ушей залились краской.

Этот юный господин... комплименты и ласковые слова слетали с его языка так легко и непринуждённо.

Сердце сбилось с ритма. Лоу Е почувствовал, что с ним творится что-то неладное.

Неужели он и вправду... к Мин Лэ...

Нет, нет, это совершенно невозможно.

Щёлк! Щёлк!

Резкий звук затвора и ослепительная вспышка вырвали его из раздумий. Как актёр, он обладал обострённой чувствительностью к камерам и тут же метнул яростный взгляд в сторону двери.

Там, не таясь, стояла Лоу Си с телефоном в руках. Её брат, обычно такой сдержанный и невозмутимый, сейчас выглядел как влюблённый подросток. Такое зрелище она просто не могла упустить.

— О-хо-хо, с кем это наша большая звезда переписывается? И что это за улыбка до ушей? Та, другая, хоть знает о твоих чувствах? — она дразняще помахала телефоном.

Лицо Лоу Е потемнело.

— Лоу Си, немедленно удали! — он шагнул к ней, чтобы отобрать телефон, но сестра, проворная как кошка, выскользнула из комнаты и бросилась вниз по лестнице. Лоу Е — за ней.

— Папа, мама, спасите! Брат меня бить собирается! — кричала она, сбегая по ступеням.

— Вы что, как маленькие? Вечно ссоритесь, — недовольно проворчала Линь Жун. — Когда его нет, скучаешь, а как приедет — сразу враждовать начинаете.

Лоу Си, пойманная на слове, смутилась.

— Мам, не придумывай! Кто по нему скучает? Разве это брат? Чуть что — сразу в чёрный список меня кидает.

— Зато теперь наш старший братец расцвёл, как железное дерево. На нас ему наплевать, а вот с моей будущей невесткой он сама любезность. Только что переписывался с ней, так улыбался, что смотреть было тошно!

Родители перевели взгляд на сына, чьё лицо стало мрачнее тучи. Неужели правда? Вот уж действительно редкое явление.

— И даже не знакомит нас с ней, всё прячет. Мы же её не съедим. Жадюга.

Лоу Е, с трудом сдерживая гнев, процедил сквозь зубы:

— Лоу Си, замолчи!

Она лишь развела руками.

— А что, неправда?

— В следующий раз не проси у меня денег, — бросил он, подавляя желание придушить собственную сестру.

— Эй!

— Хватит, хватит, — вмешался Лоу Чэнвэнь, у которого уже разболелась голова от их перепалки. — Садитесь есть. И поменьше болтайте.

Лоу Си победоносно ухмыльнулась. Глядя, как на лице, так похожем на его собственное, появляются эти глупые гримасы, Лоу Е почувствовал новую волну раздражения.

Он демонстративно отвернулся.

— Ешь побольше, это всё я специально для тебя готовила. В Цзине такого не поешь, — с заботой сказала Линь Жун, подкладывая ему еду в тарелку.

— Угу.

Лоу Чэнвэнь, обычно не вмешивавшийся в дела сына, вспомнил, что тот живёт один, вдали от семьи, да ещё и в прошлом месяце прислал им пятьдесят тысяч.

— Как у тебя с работой, сынок? Всё в порядке?

— Всё хорошо, — небрежно ответил Лоу Е, не отрываясь от еды.

Раньше он тоже так говорил, но родители думали, что он просто их успокаивает. Теперь же, похоже, дела и вправду пошли в гору.

— Пап, брата теперь в сериалах снимают, и роли у него уже не эпизодические. Не то что раньше, в массовке бегал. Наверняка его заметил какой-нибудь режиссёр или инвестор, — вставила своё слово Лоу Си с набитым ртом.

Лоу Е промолчал.

Не мог же он сказать, что все эти роли — результат того, что его «содержит» Мин Лэ.

Хотя их отношения были настолько платоническими, что назвать это «содержанием» было бы преувеличением. Никакой продажи тела там и в помине не было.

Но стоило ему об этом заикнуться, как родные тут же напридумывали бы себе всякого.

Во время ужина ему позвонил менеджер и велел возвращаться пораньше, чтобы подготовиться к промо-туру нового сериала.

— Наш мальчик такой молодец, — с улыбкой сказала Линь Жун. — У него даже собственный менеджер есть.

— В компании всё хорошо устроено. У каждого артиста есть свой менеджер.

Отец удовлетворённо кивнул. Видя, что карьера сына действительно идёт в гору, они больше не стали его расспрашивать.

После ужина отец пошёл мыть посуду, а остальные уселись в гостиной смотреть телевизор — какой-то слезливый сериал о семейных дразгах.

Телефон Лоу Е, лежавший на диване, то и дело вибрировал. По знакомой частоте сообщений он без труда угадал отправителя.

Открыв чат, он нахмурился. Снова приглашения в игры. На душе стало немного тоскливо.

То «Змейка», то «Поймай гуся». Юный господин Мин был неисправим.

У него же есть Гэн Чжао для игр. Зачем он шлёт это ему?

Сидевшая рядом Лоу Си, чьи глаза, казалось, были способны видеть сквозь стены, заметила его

состояние и толкнула локтем увлечённую сериалом мать.

Дочь выразительно прищурилась, и Линь Жун, проследив за её взглядом, увидела нахмуренное лицо сына, который то и дело поглядывал на телефон. Что-то было не так.

Но она не подала виду и велела дочери идти наверх делать уроки.

Даже хорошим ученикам нельзя расслабляться.

Лоу Си, фыркнув, поднялась к себе. Вот теперь-то они ей поверили. Она ведь не врала.

Лоу Е продолжал смотреть в телефон. Он снова завибрировал, но на этот раз это было не приглашение в игру.

«Мин Лэ: Удобно поговорить по видео? Братец Лоу Е».

Рука Лоу Е дрогнула. Он бросил взгляд на отца, который всё ещё возился на кухне, и тут же поймал на себе внимательный взгляд матери.

Если он откажет, Мин Лэ, скорее всего, больше не напишет сегодня.

«Лоу Е: Я перезвоню тебе позже».

«Мин Лэ: Хорошо»

Было уже почти десять вечера, когда родители, умывшись, отправились спать.

Лоу Е сидел на диване в нерешительности. Стоит ли звонить Мин Лэ сейчас? Может, он уже отдыхает? А может, всё ещё делает уроки?

Пока он раздумывал, на экране высветился входящий видеозвонок. Мин Лэ, видимо, не мог больше ждать. Лоу Е, испытывая смесь предвкушения и робости, несколько секунд смотрел на появившееся на экране лицо, прежде чем ответить.

«Мин Лэ: Хе-хе, Лоу Е, что делаешь?»

Лоу Е не видел, что происходит вокруг, только догадывался по тусклому свету, что собеседник находится в темноте, и его лицо освещает лишь экран телефона.

Голос звучал глухо, как из-под одеяла.

«Лоу Е: Ты ещё не спишь?»

Он вспомнил, что в списке инструкций по уходу за Мин Лэ, который дал ему брат Чэнь, было чётко указано: никакого бодрствования по ночам, строгий режим сна.

«Мин Лэ: Ещё рано. Какой старшеклассник ложится так рано?»

Его лицо, подсвеченное снизу экраном, занимало почти всё пространство. Он моргал круглыми глазами и возился под одеялом, напоминая пушистого котёнка.

«Лоу Е: А уроки ты сделал?»

Мин Лэ высунул голову из-под одеяла, чтобы глотнуть свежего воздуха. Если бы не страх быть

застигнутым врасплох Мин Чэ, он бы не стал так мучиться.

— Осталась одна большая задача по физике. Завтра утром спишу у Большого Рта.

Большой Рот, судя по всему, был его одноклассником. Он уже упоминал его в разговорах.

Мин Лэ говорил об этом так небрежно, будто в списывании не было ничего предосудительного.

Лоу Е нахмурился, его лицо стало серьёзным. Как можно списывать?

«Лоу Е: Присылай мне задание, я тебе объясню».

Заметив его суровое выражение, Мин Лэ понял, что сболтнул лишнего. Знал бы — промолчал.

«Мин Лэ: Но уже поздно...»

Может, не стоит?

Лоу Е молчал, просто смотрел на него своими светлыми, почти прозрачными глазами. Взгляд был на удивление властным.

Стань Лоу Е их классным руководителем, все ученики ходили бы по струнке.

Мин Лэ сглотнул, выдавил из себя улыбку, от которой на щеках появились ямочки. Их молчаливое противостояние длилось полминуты, и Мин Лэ сдался первым. Он вытащил из рюкзака тетрадь.

Выражение лица Лоу Е смягчилось.

Минут через пятнадцать Мин Лэ, что-то поняв, с облегчением закрыл тетрадь.

«Мин Лэ: Братец Лоу Е, ты такой гений! Я восхищён до глубины души, видишь?»

Он лежал на животе, высоко подняв телефон, чтобы продемонстрировать, как он простирается ниц в знак уважения.

Лоу Е уже успел изучить его повадки. Compliments сыпались из него как из рога изобилия. Говорил он их, не задумываясь, но тот, кто слушал, мог принять всё за чистую монету. Верить ему было нельзя.

«Мин Лэ: Братец Лоу Е, а что ты мне привезёшь? Что-нибудь съедобное будет?»

Он сам сказал, что привезёт гостинцев, и Мин Лэ об этом не забыл.

Лоу Е только что думал о том, какой он привереда и обжора, а тот уже спрашивает.

«Лоу Е: Мама приготовила вяленую говядину и печенье с лепестками роз. Будешь?»

Глаза Мин Лэ загорелись. Он облизнул влажные, блестящие губы.

«Мин Лэ: Конечно, буду! Я обожаю такое! У меня уже слюнки текут... А как они выглядят? Покажешь?»

Лоу Е едва сдержал улыбку. Он встал с дивана и пошёл на кухню.

Угощения, уже разложенные по прозрачным контейнерам, стояли на столешнице. Странно, почему мать не убрала их в холодильник?

Вяленая говядина, тёмно-красная, почти чёрная, аппетитно блестела, густо покрытая специями и кунжутом. А печенье с лепестками роз, размером с детскую ладошку, было вылеплено в форме изящных цветов.

«Лоу Е: Мама готовит лучше меня. И вкуснее, чем в магазине».

Именно поэтому он и попросил её сделать побольше. Он был уверен, что Мин Лэ понравится.

Еда, приготовленная Лоу Е, казалась Мин Лэ верхом кулинарного искусства. Он даже не мог представить, насколько вкусными могут быть блюда его матери.

«Мин Лэ: Срочно покорми меня через экран! Ам-ам!»

Его ребячество вызвало у Лоу Е улыбку. Взгляд его потеплел, а голос невольно стал мягче.

«Лоу Е: Я привезу, когда вернусь в Цзин».

— Кхм-кхм, — в дверях кухни стояла Линь Жун. — Я тут проверить зашла, кажется, забыла убрать еду в холодильник. Я тебе не помешала?

Следом за ней появился Лоу Чэнвэнь.

— А я... я просто спустился за стаканом воды. Ничего не видел.

— ...

Улыбка на лице Лоу Е застыла.

<http://bllate.org/book/13678/1211974>